

ловые пласты «Мастера и Маргариты». Воланд – самый многоликий персонаж в романе: он и «подозрительный» иностранец-профессор, и балаганный затейщик, и грозный повелитель тьмы (гетевский Мефистофель), и гоголевский «ревизор», и веселый Асмодей Лесажа, и суровый, беспощадный судья – посланник «высшей инстанции». В зависимости от роли Воланда в тот или иной момент повествования оценка этого персонажа автором меняется. В «московских» сатирических главах он надменно глумлив и пренебрежительно насмешлив. Сатирическая условность отражает в себе мифологические и фантастические элементы, преломляя их в комическом аспекте. Циничность Воланда диктуется окружающим героя суетливым и мелким миром московских обывателей. Чудесные мистификации в Варьете, приключения буфетчика в квартире № 50, куражливые похождения Коровьева, Бегемота, Аззелло – все эти розыгрыши и насмешки сливаются в феерическую гротескно-фантастическую картину.

Мифологический план придает фигуре Воланда серьезность и масштабность. Балаганный тон сменяется многозначной сосредоточенностью, сдержанностью и степенностью. Заострение демонических деталей в образе Воланда (трость с черным набалдашником в виде головы пуделя, разный цвет глаз, способность предугадывать будущее, бриллиантовый треугольник на портсигаре) подчеркивают мистический характер совершающихся событий. Магический смысл происходящего проясняет и специальная атрибутика: волшебный крем, щетка-помело, полная луна, пятница, шабаш ведьм, клыки и копыта, черный кот, вампиры, бал у сатаны и пр. Вовлеченные в мистическое пространство, Маргарита, Наташа, Николай Иванович обнаруживают в своем облике чудесные перемены. Столкновение с темными силами изменяет их внешность в соответствии с народными представлениями о потустороннем мире.

Актуализация мифологических принципов отчетливо проявляется в построении образной системы, отмеченной многочисленным параллелизмом мотивов, присутствием персонажей-двойников, в объективации архетипических формул человеческого сознания.

Заключение. Итогом эволюции художественной условности в прозе М. Булгакова явился синтез всех ее типологических разновидностей в «Мастере и Маргарите». Объединение в романе художественного потенциала сатирической, фантастической и мифологической условности, органичное сочетание акцентированной условности и реалистической достоверности, стилистический контрапункт повествовательных планов рождает богатство смысловых оттенков, создают многоуровневый семантический спектр произведения, продуцируют множественную вариативность интерпретации текста, стимулируют образную ассоциативность читательского восприятия.

Список литературы

1. Аристотель, Сочинения: в 4-х т. / Аристотель; пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4: Поэтика. – 830 с. – (Филос. наследие. Т. 90.) – В надзаг. АН СССР. Ин-т философии.
2. Владимирова, Н. Г. Формы художественной условности в современном романе Великобритании: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.05 / Н.Г. Владимирова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1999. – 43 с.
3. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 1999. – 398 с.

ЭКСПРЕССИВНАЯ АФФИКСАЦИЯ В ПЕЧАТНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Средства массовой информации вообще и печатные в частности представляют собой силу, существенно воздействующую на формирование лексического состава русского языка. Этим объясняется сохраняющаяся актуальность исследования газетной речи. Журналисты, работающие в печатных изданиях, борются за своего читателя, ищут новые пути самовыражения, применяя различные приёмы, в том числе и креативно подавая слово.

Материал и методы. Методологической основой изучения путей создания и функционирования окказиональных образований в публицистическом тексте являются работы И.С. Улуханова, Е.А. Земской, Р.Ю. Намитоковой, В.З. Санникова и др. Нами были проанализированы материалы периодических изданий Республики Беларусь – газет «Рэспубліка», «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ в Беларуси), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП в Беларуси), «Новая газета», областного издания «Витебские вести», городских газет «Витьбичи», «Полоцкий вестник».

Результаты и их обсуждение. Экспрессивное словотворчество отличало произведения В.В. Маяковского (*блужница, ампуристый, глыбить* и мн.др.), А.А. Блока (*светлозмейный,*

надвьюжный, утреет и др.). В. Хлебникова (*сыновеет, красотинцы* и др.), а также полтора десятка окказионализмов, созданных на базе корня *смех* в стихотворении «Заклятие смехом»), А Вознесенского (*Зимарь, наоборотный, берложить* и др.) и многих других классиков русской литературы – мастеров художественного слова.

Функции авторских новообразований в современной периодической печати ширятся, что определяется как социальными условиями, так и внутриязыковыми факторами – необходимостью повышения «градуса» эмоционально-экспрессивной насыщенности публицистического текста. Для создания экспрессивных лексем журналисты пользуются как традиционными способами словообразования, так и нестандартными.

Детальную классификацию способов образования как узуальной, так и незузуальной лексики представил И.С. Улуханов [3]. Т. наз. словообразовательные окказионализмы в русскоязычной периодической печати Беларуси представляют собой самую многочисленную группу. В данной статье мы рассмотрели случаи реализации одного из приоритетных механизмов окказионального словотворчества, используемых журналистами обозначенных выше изданий.

Создание авторских неологизмов в большинстве случаев совершается по аналогии с узуальными лексемами и, как правило, базируется на словообразовательных ресурсах родного языка.

Наиболее востребованными способами создания окказионализмов в исследуемых изданиях являются морфологическая аффиксация (суффиксация, префиксация, конфиксация) и сложение. Посредством аффиксации активно образуются субстантивные, адъективные и глагольные окказионализмы. Все они созданы с помощью продуктивных аффиксов современного русского языка, но с нарушением стандартных законов их использования. Следует отметить, что некоторые регулярные и продуктивные аффиксы сохраняют при этом свои характеристики:

Ждите айфониче! (КП в Беларуси);

Понаразводившиеся. Как звезды делят имущество после развода? (АиФ в Беларуси);

Времена макдонализации давно прошли... (Полоцкий вестник);

... опоздальщиков просто не пускали в аудиторию (Новая газета);

Страшно угодить в руки такому здравоохранителю (Полоцкий вестник);

Кокакольные реки, заповедные берега (Республика);

В университете мы были соплатниками (Новая газета);

Когда пошла уже вторая неделя бестелефонья, мы всё-таки решили написать жалобу (Витебские вести);

Приходилось также два раза в неделю спускаться в киоск, потому что дедок не терпел безгазетья в доме (Новая газета);

Перед поездкой на море подруга диетила месяца три (Витьбичи),

Пришлось испешеходить полгорода (Витьбичи) и др.

В классификации И.С. Улуханова представлено всё многообразие способов словопроизводства, в том числе таких, которые использованы в редких случаях – либо в рамках одного контекста, либо как черта стиля конкретного автора. В анализируемом материале нами отмечены окказиональные лексемы, не вмещающиеся в рамки традиционных словообразовательных форм. Таковыми являются формирования на базе синтаксических отрезков речи. В этом случае в качестве мотивирующей базы используется отдельная словоформа, подчинительное словосочетание или целая предикативная единица. Зачастую подобные новообразования создаются смешанным способом – в сочетании с суффиксацией:

Образовательные технологии должны быть здоровьесберегающими (Витебский проспект);

Для себятнику только бы схватить что-нибудь, я в своей жизни повидал их (КП в Беларуси);

Поле чудес - типичная радинародная программа (КП в Беларуси);

В её, горе-мамашином случае остаётся только ждать (Полоцкий вестник);

Среднехороший муж (Республика) и др.

Эксперименты со словом приводили к появлению в печати уникальных образований: *Как двадцать третье февраля кнется, так и восьмимартнется!* (Новая газета).

В начале XXI века на страницах газет появлялись весьма специфические окказиональные образования, созданные путем сращения и слитые воедино посредством дефисации (производящей база при этом – либо предикативная единица, либо полупредикативное сочетание, либо словосочетание, построенное на основе подчинительной связи): *человек-которого-показывают-по-телевизору, нас-не-поставить-на-колени, Дибров-на-дому, ампула нашего*

парня-который-никого-не-боится-и-всем-даёт-по-заднице по-прежнему актуально и под. Такие «лексемы» являются «отголоском» стремления к компрессии речи, которая призвана реализовываться посредством экономии средств выражения. Однако как такового «сгущения смысла», на наш взгляд, здесь нет, а отмечается лишь стремление к максимальной эффективности, иногда эпатажности материала. В последнее время подобные образования в анализируемых изданиях не отмечаются.

Заключение. Использование продуктивных словообразовательных аффиксов с целью создания новой, максимально экспрессивной лексической единицы свидетельствует о творческом подходе журналистов к ресурсам языка. Окказиональные образования применяются в современных печатных средствах массовой информации как для выражения яркой оценочности, так и для подчеркивания специфики предмета, явления, действия, для передачи авторского взгляда, а также для того, чтобы избежать штампованности. Н.С. Валгина отмечает, что именно благодаря вариативности нормы язык печати стал более жизненным, естественным [1]. Но нужно помнить, что «эффектно отступать от норм могут только те, кто прекрасно владеет этими нормами. В остальных же случаях изобретательство новых способов описания свидетельствует лишь о низкой языковой культуре» [2, 48].

Список литературы

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Николаева, А.В. Когда не все средства хороши / А.В.Николаева // Русская речь. – 2001. – № 3.
3. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – Москва: АО «Астра-семь», 1996. – 221с.

ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА (ЯНА) САВИНИЧА

*В.В. Горнак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Иван Семенович (Ян) Савинич (польск. Jan Sawincz) (1811 – после 1883) родился в Петербурге в семье мелкого шляхтича. Впоследствии отец Савинича получил должность преподавателя в униатской семинарии города Полоцка. В этом же учебном заведении (с 1819 по 1828 год) учился и его сын. В 1829 году Иван Савинич экзаменовался и был зачислен на словесное отделение Московского университета [2, 384].

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы собрать и обобщить сведения о жизни и деятельности Ивана (Яна) Савинича.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили воспоминания об Иване Савиниче, протоколы судебного разбирательства по делу Тадеуша Лады Заблоцкого, научная и справочная литература по заявленной теме. Методы исследования: описательный, сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Годы учебы в Московском университете позволили Ивану Савиничу проявить себя как талантливому общественному деятелю и публицисту. Наш земляк активно сотрудничал с такими периодическими изданиями, как «Молва», «Телескоп». Здесь он помещает заметки о польской литературе. Готовил свои беллетристические статьи в «Журнале министерства народного просвещения» и «Сын отечества» [2, 384–385].

Во время учебы в университете Иван стал активным участником известного «литературного общества 11 номера», организованного В.Белинским и М.Чистяковым. Интересно, что Михаил Борисович Чистяков (1809–1885) по окончании университета служил учителем словесности в гимназии города Витебска [4].

В студенческие годы Иван Савинич много работал над популяризацией польского языка и литературы. В 1833 году в Петербурге он издал «Польскую грамматику» для русских [2, 384]. Этим же автором был подготовлен к печати и «Карманный польско-русский словарь», который, к сожалению, не был опубликован [2, 384].

Общественно-просветительские интересы привели И. Савинича и Ф. Заблоцкого к мысли об организации «польского кружка» среди студентов Московского университета. Инициатива создания такого объединения принадлежала Ивану Савиничу. Он же подготовил на польском языке устав этой организации, которую назвали «Общество любителей отечественной словес-